

И.Э.ГУМЧЕНОК

Республика Беларусь, Минск, БГУ

**СТАТУС АРТИКЛЯ КАК ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ
ТЕОРИИ РЕФЕРЕНЦИИ**

Определяя статус артикля в сравнении с другими языковыми единицами, многие лингвисты относят его к особым, вспомогательным словам, придерживаясь точки зрения, что артикли сами по себе не называют и не

различают ни объекты в мире, ни отношения между ними, а служат показателями грамматических значений существительного, выполняя функцию формообразующих морфем; и что сочетания существительного с артиклями образуют морфологические единства – аналитические грамматические формы, граммемы, совокупность которых составляет одну из морфологических категорий детерминации существительного.

Многие исследователи признают артикль участвующим в определении референции существительного в речи, но толкование их связи зависит от понимания как сущности артиклевой категории, так и референции существительного.

Референция, которая первоначально развивалась в философии, философской логике, прочно вошла в круг проблем, решаемых в лингвистике. Понятие *референция* далеко не однозначно и связано с разным толкованием функций единиц языка. Важным для теории референции является вопрос о том, как единицы языка идентифицируют предметы понятным для адресата образом.

Принимая в учет различия в концепциях, мы ставим своей целью проанализировать различные точки зрения на природу референции, а также рассмотреть теоретические предпосылки такого анализа функционирования артикля, который будет связан с изучением референциальных особенностей значений артиклевой категории и наиболее важных референциальных аспектов семантики имени существительного.

Термин *референция* употребляется достаточно широко и неоднозначно. Сторонники "широкого" понимания референции считают, что все слова соотносятся с объектом действительности, имеющим признак, отраженный в значении слова. [3, 12]. "Узкое" понимание референции мы встречаем у логиков. Например, П. Ф. Стросон различал значение и референцию, утверждая, что значение – это функция выражения, а референция – функция употребления выражения в осуществлении коммуникации. При этом подчеркивается важность двух типов правил для построения корректного высказывания: 1) правил референции и 2) правил предикации. Чтобы констатировать факты о предметах, людях и событиях, что, по мнению П.Ф. Стросона, является одной из главных целей употребления языка, необходимо дать ответы на вопросы: "*О ком\чем вы говорите?, Что вы говорите об этом (о нем, о ней)?*" Ответить на первый вопрос – задача референции (или идентификации), на второй – задача предикации (или характеристики). [4, 55-86]. П.Ф. Стросон считал, что референция – это определенная функция употребления выражения в речи, т.е. в осуществлении коммуникации.

В концептуальную сферу теории референции вошли такие понятия, как коммуникативная установка говорящего, фонд знаний собеседника, коммуникативная организация высказывания, отношение к контексту.

Фундаментальными работами в области лингвистической теории референции являются исследования Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой.

По определению Н.Д. Арутюновой *референция* – это отношение актуализованного, включенного в речь имени или именного выражения (именной группы) к объектам действительности. Признавая верным определение референции по Стросону, как определенной функции в речи, Н.Д. Арутюнова указывает на необходимость учитывать две функции слова: различение (идентификацию) предметов и определение (характеризацию). Она выделяет в языке монофункциональные знаки (глаголы и прилагательные), осуществляющие только либо функцию референции, либо предикации и бифункциональные, семантика которых позволяет им и называть, и характеризовать предметы. Способность языковых знаков выступать в предметном и признаковом значении обуславливает их возможность выполнять функции референции и предикации. К таким словам автор относит существительные. [2, 4]. Автор рассматривает референцию в непосредственной связи с общим смыслом предложения. [1, 29].

Совсем по-другому рассматривает референцию Е.В. Падучева. Она берет за основу то, к какому явлению из рода подобных относится существительное. Референция – это соотнесенность с индивидуальными и каждый раз новыми объектами и ситуациями, которые имеют место в реальной действительности при конкретном употреблении. По мнению Е.В. Падучевой референция имеет место только при употреблении выражения в речи [3, 10]

Не менее важной для теории референции является ее связь с теориями артикля–актуализации, детерминации, определенности/ неопределенности.

Полемика вокруг артикля связана с тем, формантом какой категории он является, следует ли относить его к разряду самостоятельных единиц языка, служебных или к слову, функционально подобному формообразующей морфеме.

При сравнении артикля с другими языковыми единицами он является особым, вспомогательным словом. Сами по себе артикли не называют и не различают ни объекты в мире, ни отношения между ними, а служат показателями грамматических значений существительного, выполняя функцию формообразующих морфем. В немецких грамматиках артикль представляется в качестве маркера, элемента грамматической детерминации, сопровождающего существительное.

Многие исследователи признают за артиклем активное участие в определении референции существительного в речи, причисляя артиклевую категорию к референциальным.

Например, Х. Вайнрих развивает теорию артикля в рамках текстовой грамматики. Он справедливо относит артикль к морфеме, как к грамматическому знаку. Но в то же время автор называет его "имплицитным императивом", "ориентировочным сигналом", "инструкцией" для слушающих в понимании знаков текста и их взаимозависимости. Рассматривая текст, как упорядоченную последовательность морфем, создающих контекст друг для друга, артикли, по мнению Х. Вайнриха, относятся к словам класса артиклей, который состоит из двух подклассов:

простые артикли (определенный и неопределенный) и специфические (все местоимения, числительные, кванторные слова), особым признаком которых является то, что они имеют лексическое значение. [5, 406] Новым в теории Вайнриха является связь артикля с теорией референции, под которой он понимает то, к какой части рода явлений, обозначенных существительными, относится данное существительное при его данном употреблении. Но возникает вопрос, почему и существительное в родовом значении (в пословицах), и обозначающее не имеющее рода подобных (имена абстрактные, несчитаемые) может выступать в различных артиклевых формах, имея одинаковую референциальную характеристику.

По мнению Е.В. Падучевой, в артиклевых языках артикль является основным выразителем категории определенности/неопределенности, актуализатором существительного, указывающим к чему из рода подобных относится в речи обозначенное именем. Но актуализаторы могут замещать друг друга, так как имеют свое лексическое значение, которым прямо определяют референцию, а артикли данной специфики не обнаруживают, а могут совмещаться только с некоторыми актуализаторами.

Попытка включить в число основных функций артикля функцию определения референции имени существительного, т.е. того, к чему из обозначаемого им рода оно относится в данном высказывании, не выдерживает проверки фактами реальной языковой действительности, как и то, что употребление артиклевых форм существительного зависит от контекста. Между тем, фактом, что разные артиклевые формы есть и у существительных, обозначающих не имеющее рода подобных (несчитаемое, уникальное), и у существительного в родовом значении, должно привлечь внимание в исследованиях не уделяется. Не только в практических грамматиках, но и в теоретических работах данные факты подаются просто как особые случаи, а в обобщенных высказываниях, к которым относятся, например, пословицы, где существительное всегда имеет родовое значение и выступает во всех возможных артиклевых формах, их употребление лексикализовано. Также существенно, что пословицы являются нетекстовыми предложениями, следовательно, употребление артиклевых форм в них не может быть обусловлено контекстом.

Проблема функционирования артикля неоднократно являлась объектом исследования на материале различных языков, тем не менее, ее нельзя отнести к числу разрешенных.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции. // Новое в зарубежной лингвистике. – Л., 1982. – Вып. XIII. – С. 5-39.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999. – 895 с.
3. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). АН СССР; Отв. ред. В.А. Успенский. – М.: Наука, 1985, – 271 с.

4. П.Ф.Стросон. О референции. // Новое в зарубежной лингвистике. – Л., 1982. – Вып. XIII. – С. 55-86.

5. H. Weinrich. Textgrammatik der deutschen Sprache.—Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1993. – 1111 S.